

Чем обернётся каминг-аут — настоящая неизвестность, нельзя ожидать, что всё пройдёт так же гладко, как со старшим братом Сяомином.

— Часов в десять, когда мы проснёмся, нужно будет заехать к доктору Мину, забрать Додо и Юю, заодно спросить, как дела? — закончив говорить, Сяо Ван увидел, как Сяо Лю вдруг улыбнулся.

Когда они поднимались на лифте, было уже почти пять. Думая о том, что кошки и собаки не дома, Сяо Ван думал не о том, как провести никем не потревоженный романтический вечер, а о своих питомцах, от чего Сяо Лю не мог сдержать усмешку: что это, «дитя ушло за тысячу ли, а мать волнуется»?

— Кстати, мы что, вернёмся домой и будем просто честно спать? — Войдя в квартиру, Сяо Ван обнял Сяо Лю.

— А что ещё... ты планируешь... что-то делать? — Сяо Лю перехватил руки Сяо Вана, притянув его к себе.

— А меня разве нельзя? — Сяо Ван решил отбросить стыд, его всё равно мало.

— Можно и попробовать.

— Хорошо... М-м?!!!

Что?! Можно попробовать?!

Сяо Вану показалось, что он ослышался, но, перебрав в памяти, он убедился, что Сяо Лю действительно сказал именно это, и в возбуждении скинул куртку, готовясь наброситься на Сяо Лю. Защитные средства и всё такое — если он сам пострадает, не беда, но если из-за него у Сяо Лю начнётся воспаление, он будет отвечать. В конце концов, Сяо Лю же им заинтересовался! Это же глыба льда, неужели наконец-то прозрел?

При мысли о том, что его усердные старания наконец-то окупились, у Сяо Вана навернулись слёзы.

— Погоди, помыться, помыться, мы только что из больницы вернулись, — Сяо Лю подхватил Сяо Вана под мышки, поднял и потащил в ванную, точно так же, как обычно тащил купаться Додо.

Но кто бы мог подумать, что не успели они сделать и пары шагов, как зазвонил телефон Сяо Вана — надоедливый старина дядя.

— Мелкие, у вас сегодня есть дела? Около восьми помогите съездить на юг, забрать кота.

— Боже, какое милое безумие, му-му-му-му!

Присев на корточки у входа в дом, Цзинцзин обнимала двух рэгдоллов, осыпая их поцелуями то одного, то другого. Рядом Сяо Лю, Сяо Ван, тётушка Ши и Юю улыбались с умилением; единственным во всей комнате, у кого лицо было каменным, был, пожалуй, только Додо.

Откуда в мире взялись две кошки с окраской, похожей на его собственную? Додо сомневался в смысле кошачьей жизни.

— Дядя сказал, что доктор Ши любит кошек, вот и взял у кого-то двух. Это родословные, — Сяо

Ван тоже не ожидал, что дядя разорится и купит сразу двух рэгдоллов. — Боялся, что Цзинцзин и дядя будут ссориться, так что каждому по одной.

— Ой, огромное спасибо! Кстати, а что такое родословная? — спросила Цзинцзин.

— Что-то вроде свидетельства о рождении у людей, — объяснил Сяо Ван, но не стал вдаваться в подробности, потому что дядя наказывал: нельзя, чтобы доктор Ши узнал, что кошки дорогие. — Можешь дать кошкам новые имена.

Цзинцзин кивнула, убрала документы и продолжила обнимать и целовать кошек.

— Эта, с чёрной мордочкой, похожа на моего папу, пусть будет Тянь-тянь. А этот беломордый — Вэйвэй!

От таких имён, выбранных Цзинцзин, лица Сяо Вана и Сяо Лю помрачнели.

Цзинцзин, естественно, не заметила их реакции, взяла кошек и пошла в кабинет заниматься. Весь день, под окаменевшими взглядами Пипи и Сяо Цю, три кошки лежали на столе животом кверху, позволяя Цзинцзин гладить свои пузики. Сначала были только Тянь-тянь и Вэйвэй, но раз Сяо Лю тоже был здесь, ревнивый Додо, естественно, не мог позволить другим кошкам узурпировать Сяо Лю, первым перевернулся на спину, подавая пример младшим: «Смотрите, так нужно завоевывать расположение людей».

Результатом было то, что Цзинцзин была на седьмом небе от счастья.

Чтобы Цзинцзин могла спокойно наслаждаться общением с кошками, Сяо Лю взял на себя роль проверяющего учителя, назначив экзамен на первый день Нового года с немедленной проверкой. Оглашение результатов на месте — это ещё не самое нервное, нервнее было то, что от этого экзамена зависело, будут ли выходные послезавтра и послепослезавтра.

Такую жестокую систему придумали вместе Цзинцзин и Сяо Лю, от чего даже Сяо Вану стало не по себе; хорошо, что они не пара, а то этот ребёнок точно бы спрыгнул с крыши.

— Хорошо, все справились. Если стабильно показывать такие результаты, должны поступить в университет первой категории, — закончив, Сяо Лю увидел, как Сяо Цю и Пипи вместе выдохнули с облегчением, празднуя завтрашний отдых.

— Ладно, можете идти играть в игры. Мне нужно поговорить с двумя братьями, — сказав это, Цзинцзин передала Тянь-тяня и Вэйвэя двум малышам. Сяо Лю тоже хотел вытащить Додо, но тот вцепился в его свитер мёртвой хваткой, и в конце концов пришлось сдаться; Додо так и остался прятаться в свитере Сяо Лю, помогая ему изображать «беременного».

— Можете рассказать мне про дядю Ли? — Играя с брелоком в виде скрипки на ключах, Цзинцзин тихо дёрнула за головку скрипки, и раздалась мелодия, от которой Сяо Ван вздрогнул.

Это был отрывок из Скрипичного концерта ля минор Дворжака, который дядя исполнял в финале, когда выиграл соревнование.

— Сколько ты примерно уже знаешь? — спросил Сяо Лю.

— В основном всё... Это правда?

— Да, — Сяо Ван кивнул, и лицо Цзинцзин мгновенно покрылось печалью.

— Дядя Ли сейчас... всё ещё может принимать мужчин, это... трудно объяснить, — глядя на скрипку в руках, Цзинцзин уставилась в пустоту.

— Я читала в книге, что после психической травмы мозг запускает защитный механизм. Обычно это приводит к психологическим травмам, страху перед похожими событиями; например, обычно считается, что пережившие сексуальное насилие боятся сексуальных отношений. Но иногда всё происходит с точностью до наоборот, и человек, наоборот, погружается в это, — голос Цзинцзин дрожал. — Я просто хочу знать... он действительно... всё это пережил... или... продолжает причинять себе боль...

Закончив говорить, Цзинцзин опустила голову, а взгляд Сяо Вана невольно скользнул в сторону Сяо Лю.

Кислород в комнате словно выкачали, атмосфера стала давящей и удушающей.

— Цзинцзин, папа вернулся, — послышался голос тётушки Ши, дверь открылась, и на пороге появился доктор Ши, держащий по рэгдоллу в каждой руке. Цзинцзин тут же бросилась обнимать отца.

— Операция прошла успешно, теперь всё зависит от восстановления, — с двумя котятками на руках, на лице доктора Ши, несмотря на усталость, было больше волнения.

— Ладно, ладно, иди сначала отдохни, всю ночь работал. Главное, что кошки тебе нравятся, боялся, что ты с дочерью будешь ссориться из-за них, поэтому каждому по одной, — высунулся дядя.

— Нет, обе мои, — сказав это, доктор Ши развернулся и пошёл спать в спальню. Говорили, что это четырёхкомнатная квартира Цзинцзин, но на самом деле вся семья в основном жила здесь.

— Завидую, тоже хочу освоить такое умение засыпать за секунду, — устроив доктора Ши, дядя вошёл в кабинет и первым делом увидел живот Сяо Лю. — Сяо Лю, ты беременна? Уже месяцев семь, да?

Как только он это произнёс, из-под свитера высунулся кошачий хвост.

— А, кошка, — дядя сел рядом с Сяо Ваном, обнял его. — О чём это вы, трое малышей, болтаете?

В комнате повисло молчание.

— Или вы говорите обо мне плохое? — В конце концов дядя перевёл взгляд на Сяо Лю, но и тот отвёл глаза.

— Давай, Цзинцзин, скажи дяде, что они про меня говорили, — дядя попытался нащупать жевательную резинку, но из кармана достал пудреницу, влажные салфетки, гигиеническую помаду — всякую мелочь, от которой у Цзинцзин загорелись глаза.

Как раз когда Сяо Ван боялся, что дядя сейчас достанет из кармана презерватив, жевательная резинка наконец-то нашлась.

— Дядя Ли, я хочу попросить вас об одном деле... это... — Выражение лица Цзинцзин стало

затруднительным.

— Говори, хочешь ещё кошку? Дядя тебе купит.

— Нет, можно попросить у вас автограф? — Цзинцзин встала и под всеобщим вниманием достала с книжной полки компакт-диск, протянув его двумя руками дяде.

Увидев обложку диска, дядя замер, затем улыбнулся и открыл его. Улыбающийся юноша на обложке совпал с дядей; годы сбросили с юноши наивность, добавив зрелого очарования.

— Я ваша фанатка... до сих пор... Хотя это и прозвучит нагло, вы же отказались от того своего прошлого образа... но я... просто не могу сдержаться... — Цзинцзин волновалась, голос дрожал. Сяо Лю похлопал её по плечу, надеясь помочь ей успокоиться.

— Говорят, этот диск был выпущен тиражом всего в три тысячи экземпляров, многие из них моя мама покупала и раздаривала, а у тебя он оказался. У меня самого не осталось, — дядя погладил обложку диска, погрузившись в воспоминания, выражение лица было печальным, но спокойным. Ненадолго отрешившись, дядя поднял голову. — Не думал, что кто-то до сих пор помнит того меня...

— Она всегда помнила, в комнате у неё ещё висит ваш постер, — вставил словечко Сяо Ван.

<http://bllate.org/book/15613/1394346>